

Явлинский Григорий Алексеевич. Культурный слой :: Ответственное свидетельство :: Версия для печати. Официальный сайт

Адрес сервера: <http://www.yavlinsky.ru/index.phtml>

Адрес страницы: <http://www.yavlinsky.ru/culture/index.phtml?id=1041>

[01.04.2003]

Ответственное свидетельство

Спроси у времен прежних, бывших прежде тебя - велит Моисей во Второзаконии (4, 32).

Спроси у времен прежних, бывших прежде тебя - велит Моисей во Второзаконии (4, 32).

А ведь и вправду когда-то люди говорили так:

...Спроси у прежних родов, и вникни в наблюдения отцов их; а мы - вчерашние, и ничего не знаем... (Иов 8: 8-9).

Сегодня всё это многим кажется страшно устаревшим. Такую силу взяла та форма недомыслия, которую Клайв Стэйплз Льюис когда-то называл по аналогии с географическим провинциализмом - провинциализмом хронологическим. Словно болезнь Альцхаймера перестала быть индивидуальным недугом, страшшим пожилых людей, и предстает как повальная зараза.

Попробуем поучиться у старого, но не обетшавшего изречения. Спросим у времен прежних, бывших прежде нас, - послушаем нашего современника Семена Израилевича Липкина, который был современником и собеседником Андрея Белого, Марины Цветаевой, Мандельштама; который родился в 1911, пережил опыт фронтовика, и в непрестанном усилии духа, преодолевающим усталость, уныние и немоту, дожил до наших дней. Ему есть что нам рассказать на своём ясном, мудро-простом, отчётливом и ответственном языке.

В наше время, когда все слова сказаны, когда самое слово как логос, как явление смысла, кажется распадающимся, когда к нему с одной стороны подступает банализация, а с другой - стихия бреда, нужно незаурядное мужество, чтобы отстаивать благословенную членораздельность слова, его взвешенную точность: то спокойствие, которое не имеет ничего общего с холодностью, тот традиционализм, который нельзя свести к подражательности.

Уже в ранних стихотворениях С. И. Липкина, возникших в ограждении себя от шума советского безбожия, ясное осмысление жизненного опыта предстает неотделимым от мысли о Боге; и мысль эта, источник всякой ясности ума и души, остается и позднее сердцевиной его поэзии. Не один наш фронтовик в годы войны жил живым чувством своего тайного договора с Богом ("завета", на языке Библии - berit`a); но не велико количество хороших стихов, которые тогда, в самые фронтовые годы, были об этом написаны. И для того, чтобы через десятилетия рассказать о подвиге тайных монахинь Неопалимовского переуллка, нужно было суметь увидеть всё ещё в то время, не post factum. Слово этого поэта дорого не в последнюю очередь и тем, что оно - в самом точном смысле свидетельство современника, никогда не махание кулаками после драки и не фантомы ретроспективного умозрения и воображения.

Правда, и с тем прошедшим путем человечества, современником которого С. И. Липкин уж никак не был, он связан не просто умственным воображением, но сыновней памятью сердца, обретающей в переживании интимную конкретность. Он имеет право спрашивать:

Разве не при мне кричал Исая,
Что повергнут в гноище Завет?

И в его устах это звучит вправду убедительно. Такие стихи - как лекарство от той эпидемической формы болезни Альцхаймера, какую мы уже поминали выше.

Итак, вот сумма причин, по которой Редакция решается предложить читателю эти стихи, хотя отнюдь не в качестве так называемой христианской поэзии в вероисповедном смысле слова; их автор, всю жизнь столь серьезно размышляя о Боге и притом будучи очевидным образом ближе к Новому Завету, чем к Ветхому, к церковности не пришел. Причины этого составляют тайну личного пути и могут быть разве что импульсом для наших молитв, но уж никак не предметом обсуждения в этой статье.

Семен Липкин*

СТИХОТВОРЕНИЯ

Имена

Жестокого неба достигли сады,
И звезды горели в листве, как плоды.
Баюкая Еву, дивился Адам
Земным, незнакомым, невзрачным садам.
Когда же на небе плоды отцвели
И Ева увидела утро земли,
Узнал он, что заспаны щеки ее,
Что морщится лоб невысокий ее,
Улыбка вины умягчила уста,
Коса золотая не очень густа,
Не так уже круглая шея нежна,
И мужу милей показалась жена.
А мальчики тоже проснулись в тени.
Родительский рост перегнали они.
Проснулись, умылись водой ключевой,
Той горней и дольней водой кочевой,
Смеясь, восхищались, что влага свежа,
Умчались, друг друга за плечи держа.
Адам растянулся в душистой траве.
Творилась работа в его голове.
А Ева у ивы над быстрым ключом
Стояла, мечтая Бог знает о чем.
Работа была для Адама трудна:
Явленьям и тварям давал имена.
Сквозь темные листья просеялся день.
Подумал Адам и сказал: - Это тень.
Услышал он леса воинственный гнев.
Подумал Адам и сказал: - Это лев.
Не глядя, глядела жена в небосклон.
Подумал Адам и сказал: - Это сон.
Стал звучным и трепетным голос ветвей.
Подумал Адам и сказал: - Соловей.
Незримой стопой придавилась вода, -
И ветер был назван впервые тогда.
А братьев дорога все дальше вела.

Вот место, где буря недавно была.
Расколотый камень пред ними возник,
Под камнем томился безгласный тростник.
Но скважину Авель продул в тростнике,
И тот на печальном запел языке,
А Каин из камня топор смастерил,
О камень его лезвие заострил.
Мы братьев покинем, к Адаму пойдем.
Он занят все тем же тяжелым трудом.
"Зачем это нужно, - вздыхает жена, -
Явлениям и тварям давать имена?
Мне страшно, когда именуют предмет!"
Адам ничего не промолвил в ответ:
Он важно за солнечным шаром следил.
А шар за вершины дерев заходил,
Краснея, как кровь, пламенея, как жар,
Как будто вобрал в себя солнечный шар
Все красное мира, всю ярость земли, -
И скрылся. И медленно зрея вдали,
Всеобщая ночь приближалась к садам.
- Вот смерть, - не сказал, а подумал Адам.
И только подумал, едва произнес,
Над Авелем Каин топор свой занес.

1943 Сталинград

ДОГОВОР

Если в воздухе пахло землею
Или рвался снаряд в вышине,
Договор между Богом и мною
Открывался мне в дымном огне.
И я шел нескончаемым адом,
Телом раб, но душой господин,
И хотя были тысячи рядом,
Я всегда оставался один.

1946

РАЗМЫШЛЕНИЯ АВРААМА У ЖЕРТВЕННИКА

1
Что испытывала мать,
Стоя у порога,
Прежде, чем домой позвать
Праотца иль Бога?

2
Как звались былых времен
Дети или внуки?
Тех ласкательных имен
Кто запомнил звуки?

3
И когда пред Всеблагим

Он главой поникнул, -
Милым именем каким
Отрока окликнул?

4
Наколел, связал дрова,
Нагрузил на сына.
Исаак молчал сперва.
Смолкла и долина.

5
А потом сказал отцу:
"Есть дрова, кресало,
Что ж не взяли мы овцу,
Чтобы жертвой стала?"

6
Был ответ: "Я чту, мой сын,
Господа приказы.
Для сожженья есть один
Агнец большеглазый".

7
Поднимались по холмам.
Силу зной удвоил.
Меж деревьев Авраам
Жертвенник устроил.

8
Он разжег дрова, помог
Отроку раздеться,
И глядел он, и не мог
Вдоволь наглядеться.

9
С загорелой наготой,
С обещаньем мощи,
Был он строен, - молодой
Кедр ливанской рощи.

10
Тонкостан, верблюдоок,
Брови на излете,
И чудесно зрел росток
Крепкой крайней плоти.

11
"Я обрезал эту плоть,
Я не ждал укора.
Сам нарушил мой
Господь Слово договора.

12
Сын единственный умрет.
Как же, сверхстолетний,

Я могу родить народ,
Что песка несметней?

13

Да нужны ли мне стада,
Роды и колена,
Без тебя, моя звезда,
Мальчик мой бесценный?

14

Нет, пред Богом грешен я
Разуменьем скудным:
Разве может Судия
Быть неправосудным?

15

Нет, не глина я, хотя
Сотворен из праха,
И теперь мое дитя
В огонь войдет без страха.

16

Заповедал Судия:
"Народишь ты племя,
И твое умножу Я,
Умножая, семья".

17

Смысл словес его глубок.
Рассуждая строго,
Бог есть мысль и мысль есть Бог,
Я - подобье Бога.

18

Не равняй людей с песком,
Звездами не числи:
Мысли в образе людском,
Все мы - Божьи мысли.

19

Тлен - кресало и тесак,
Дерево сгорает.
Я есть мысль, мысль - Исаак,
Мысль не умирает.

20

Он взглянул - и обомлел:
Сын смотрел на пламя, -
Точно так же Бог смотрел,
Теми же глазами!

21

И с небес воззвал слуга,
Богу предстоящий,
И баран свои рога

Выдвинул из чаши.

1983

ВРЕМЯ

Разве не при мне кричал Исая,
Что повергнут в гноище завет?
Не при мне ль, ахейцев потрясая,
Сказывал стихи слепой аэд?
Мы, от люльки двигаясь к могиле,
Думаем, что движется оно,
Но, живущие и те, кто жили, -
Все мы рядом. То, что есть Давно,
Что Сейчас и Завтра именуем, -
Не определяет ничего.
Смерть есть то, чего мы не минуем.
Время - то, что в памяти мертво.
И тому не раз я удивлялся,
Как Ничто мы делим на года;
Ангел в Апокалипсисе клялся,
Что исчезнет время навсегда.

1975

В НИЩЕЙ ХАТЕ

В нищей хате, в Назарете:
Сологуб
Женщины в синих рубашках стоят у колодца.
Светится скупо внизу Назарет.
Вечер сухою и колкой прохладою льется.
Но кое-где еще глиняный город нагрет.
Женщина с полным кувшином спускается к хате.
Плотник ячменные хлебы испек.
Уголь истлел в очаге, а над люлькой дитяти
Через открытые двери сгустился восток.
Было б неплохо купить для светильника масло,-
Где там: гроша не найдут бедняки.
Но, чтоб младенец без страха заснул, чтоб не гасла
Нищая хата, слетелись в нее светляки.

1985

НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ

Как прекрасен, о Господи,
Твой Новый Иерусалим!
Река стягивает его стан
Блистающим кушаком,
Конец которого под висячим мостом уходит
Далеко, быть может, за Ливан.
Более ровно его окружает
Оборонительный пояс,
И на могучей, родной, славянской заре

Вавилонская мотопехота
Кружится в своих металлических
Изящных, самодвижущихся повозках.
Как чиста подмосковная даль,
Как прекрасна высокого плача
Березовая стена.
Ты собрал, о Господи, людей полевых,
Ремесленных, посадских людей,
И внушив им догадку построить
Новый Иерусалим на Истре,
Ты видел перед Собою,
Ты, который видишь все, а Сам никому не виден,
Старинный далекий город
С пророками и царями,
С храмом и виноградниками,
Видел и Себя Самого,
Въезжающего в этот город по узкой,
Азиатской пыльной дороге,
На тихом, ласковом ослике,
И как там,
Ты разбил жителей Нового Града
На колена.
Вот колено сосен - пастырей духовных,
Колено елей-звездочетов,
Колено дубов - воинов бронегрудых,
Колено трав полевых бессильных,
Колено трав полевых целебных,
Колено цветов - знатных прихожан,
Колено цветов - безвестных тружеников,
Колено бабочек - шеголих,
Колено волков - серых видений Каина,
Колено ланей, чье изображение - на Твоей книге,
Колено волов, бездумно жующих своих соплеменников
Траву и цветов-смирнников,
Колено птиц, которым Ты присвоил
Крылья серафимов,
И колено птиц,
Которых Ты щедро наградил
Серебряными шекелями
Своей несравненной гортани.
А там, за антеннами,
Над кровлями с детства запуганных людей,-
Там в самом деле коровник?
Там в самом деле колхозный амбар?
Там в самом деле здание сельсовета?
Там в самом деле котельная
Дома отдыха фарисеев?
Разве там - вдали - под перистыми облаками
Не высится недавно отстроенный
Храм Нового Иерусалима,
Храм, возведенный нашими окованными руками?
Как прекрасно, о Господи,
Созданное Твоими работниками,
Даже музей, в котором болтают,
И никто не молится Твоему образу.

И, может быть, даже колено,
Которого не знал старый Иерусалим,
Пьяное, сплошь плоть, сплошь прах,
Тоже может стать прекрасным,
Если Ты вдохнешь в него душу и простишь его...
Не кровосмесительным, наговорным
Злым зельем чернокнижников,
А чистой, целомудренной кровью зари
Напоены облака, и река, и вода родника,
И широка, широка заря
Над Новым Иерусалимом.

1987

НЕОПАЛИМОВСКАЯ БЫЛЬ

Как с Плющиhi свернешь,- в переулке,
Словно в старой шкатулке,
Три монахини шьют покрывала
В коммуналке подвала.
На себе-то одежда плохая,
На трубе-то другая.
Так трудились они для артели
И церковное пели.
Ладно-хорошо.
С бельэтажа снесешь им, вздыхая,
Колбасы, пачку чая,
В самовар огонечку прибавят,
Чашки-блюдца расставят,
Дуют-пьют, дуют-пьют, все из блюдца,
И чудесно смеются:
"С полтора понедельника, малость,
Доживать нам осталось.
Скоро Пасха-то.- Правильно, Глаша,
Скоро ихня да наша".
Ладно-хорошо.
Мальчик жил у нас, был пионером,
А отец - инженером.
Мягкий, робкий, пригожий при этом,
Хоть немного с приветом:
Знать, недуг испытал он тяжелый
В раннем детстве, до школы.
Он в метро до Дзержинской добрался
И попасть постарался,
Доложил: "Я хочу, чтоб вы знали:
Три монашки в подвале
Распевают, молитвы читают
И о Боге болтают".
А начальник: "Фамилия? Клячин?
Хитрый враг будет схвачен!
Подрастешь - вот и примем в чекисты,
Да получше учись ты".
Трех, за то что терпели и пели,
Взяли ночью, в апреле.
Три души, отдохнув, улетели

К солнцу вербной недели...
Для меня, вероятно, у Бога
Дней осталось немного.
Вот и выберу я самый тихий,
Добреду до Плющихи.
Я сверну в переулок знакомый.
Нет соседей. Нет дома.
Но стоят предо мною живые
Евдокия, Мария,
Третья, та, что постарше,-
Глафира, Да вкусят они мира.
Ладно-хорошо.

1988

* Печатается по: Семен Липкин, Письмена. Стихотворения, поэмы. М., "Худож. лит-ра", 1991.

Сергей Аверинцев

Ссылки по теме:

ТЕМЫ:

- [Культурный слой \(20\) : Липкин Семен](http://www.yavlinsky.ru/themes/index.phtml?id=199)
<http://www.yavlinsky.ru/themes/index.phtml?id=199>
- [Персоналии \(0\) : Ученые](http://www.yavlinsky.ru/themes/index.phtml?id=209)
<http://www.yavlinsky.ru/themes/index.phtml?id=209>
- [Персоналии \(0\) : Ученые \(103\) : Сергей Аверинцев](http://www.yavlinsky.ru/themes/index.phtml?id=119)
<http://www.yavlinsky.ru/themes/index.phtml?id=119>

ПУБЛИКАЦИИ:

- **20.11.2007** - Смелъчаки и Овчарки
<http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=3463>
- **24.02.2004** - Умер Сергей Аверинцев
<http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=1567>
- **21.04.2003** - Почему Иванов стал министром иностранных дел Северной Кореи
<http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=1088>
- **17.04.2003** - Российская пропагандистская война
<http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=1085>
- **16.04.2003** - Россия на перепутье
<http://www.yavlinsky.ru/press/index.phtml?id=1082>
- **03.04.2003** - Блиц-крик
<http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=1038>
- **02.04.2003** - "Я счастье отработал не только стихами.": Последнее выступление Семена Липкина
<http://www.yavlinsky.ru/culture/index.phtml?id=1047>
- **02.04.2003** - Памяти Семена Липкина
<http://www.yavlinsky.ru/culture/index.phtml?id=1045>
- **01.04.2003** - Умер Семен Липкин
<http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=1039>
- **25.03.2003** - Надо создавать международную альтернативу США

<http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=1021>

- **24.03.2003** - [Ловушка для президента, или о тяге министров к треугольникам](http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=1015)

<http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=1015>

- **16.03.2003** - [О желаемом и возможном и еще немного о рейтингах](http://www.yavlinsky.ru/press/index.phtml?id=979)

<http://www.yavlinsky.ru/press/index.phtml?id=979>

- **28.02.2003** - [Иракский разлом](http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=958)

<http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=958>

- **06.02.2003** - [До и после 23 марта](http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=888)

<http://www.yavlinsky.ru/news/index.phtml?id=888>

- **05.02.2003** - [Россия перед выборами: шанс для осмысления](http://www.yavlinsky.ru/elections/2003/index.phtml?id=837)

<http://www.yavlinsky.ru/elections/2003/index.phtml?id=837>